

УДК 94 (41/99) + 94 (436) + 94 (470)”19 +339.56

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ В ГАЛИЦИИ И БУКОВИНЕ В XIX ВЕКЕ И ЕЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

© 2023 В.Н. Шкунов

Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Статья поступила в редакцию 03.12.2022

Статья посвящена анализу динамики внутренней и внешней торговли в Галиции и Буковине на протяжении XIX века. Особое внимание уделяется особенностям государственно-правового регулирования торговли, внешнеторговых операций и таможенных правил на территории сопредельных государств, в которых компактно проживали русины. Анализируется ассортимент товаров, цены, основные каналы сбыта и поставок товаров, места их производства. В статье раскрываются причины, сдерживавшие торговлю, а также факторы, непосредственно влиявшие на участие русинов в торговых операциях. Автор характеризует этноконфессиональные особенности организации торговли на территориях проживания русинского населения – в Галиции, Буковине, Венгрии, Словакии и т.д. Рассмотрены основные виды деятельности русинов (сельское хозяйство, промыслы, ремесла, мануфактурное и промышленное производство и т.д.), непосредственно связанные как с внутренней, так и внешней торговлей. Особое внимание уделено роли животноводства и лесопереработки в занятиях русинов как экспортоориентированных отраслей. Статья содержит богатый статистический материал, извлеченный в основном из источников XIX в., который характеризует как развитие некоторых отраслей национальной экономики рассматриваемых стран Европы, так и их внешнюю торговлю. В качестве источников автором использованы опубликованные архивные документы, а также малоизвестные дореволюционные публикации на русском, английском, польском, немецком языках.

Ключевые слова: коренные народы, русины, внутренняя и внешняя торговля, торговые операции, Российская империя, Буковина, Галиция.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-1-128-136

EDN: INPGDU

XIX век стал во многом переломным в исторических судьбах коренных народов Галиции и Буковины. Территориальные изменения, вынужденные переселения, перемена подданства не по желанию людей, а в силу международных договоров, смена подходов в сфере языковой политики, этноконфессиональные противоречия – все это отражалось на повседневной жизни русинов, украинцев, молдаван, поляков, русских и других народов, их материальном положении, социальном благополучии, национальном самосознании. Между тем любые перипетии в судьбах народа не затрагива-

ли главного – необходимости решения насущных проблем жизнеобеспечения, каждодневного труда. Проживание коренных народов края на территории нескольких сопредельных стран Европы, их участие в экономической жизни в качестве производителей материальных благ стимулировало занятие торговлей. Положение этносов на территории того или иного государства имело существенные различия. Это касалось и русинов. Поступательное развитие русинского общества осложнялось целым комплексом объективных и субъективных причин, которые, по мнению польского художника Яна Непомуцена Левицкого (1795 – 1871 гг.), привели к тому, что «русинская народность сошла на ошибочный путь – на бездорожье»¹.

Шкунов Владимир Николаевич – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории и археологии. E-mail: orientru@mail.ru

Интерес к судьбе русинского народа отечественные и зарубежные исследователи проявляли на протяжении всего рассматриваемого периода. В сфере научных интересов находились разные стороны жизни русинов: проблемы национальной культуры, языка, фольклора, быта, образования, общественных движений и т.д. Значительно меньше трудов было посвящено экономической сфере, истории промыслов, особенностям участия русинов в сфере материального производства тех или иных стран. И весьма поверхностно, «вскользь» делались упоминания об участии представителей народа во внутренней и внешней торговле. К сожалению, эта тенденция сохранялась и в XX веке, сохраняется и до сих пор. В настоящей статье мы предприняли попытку раскрыть особенности участия коренных народов Галиции и Буковины, включая русинов, во внутренней и внешней торговле стран, на территории которых они проживали в XIX в.

В некоторых государственных архивах Российской Федерации сохранились документы, проливающие свет на торгово-экономические отношения Российской империи с сопредельными странами, на территории которых компактно проживали русины. Это дипломатическая переписка, записки государственных деятелей, инструктивные письма, «мнения» и иные документы, которые отражали официальную позицию Санкт-Петербурга по вопросам двусторонних отношений.

На торговлю в приграничье особое влияние оказали переговоры представителей Вены и Санкт-Петербурга в первой половине 1826 г. Австрийцы обратились с жалобами по поводу препятствий в торговле. Российская сторона внимательно изучила суть обращений. Министр иностранных дел Карл Васильевич Нессельроде в середине июля 1826 г. изложил просьбы австрийской стороны императору Николаю I и подготовил специальную записку генерал-майору Антону Яковлевичу Ланге, который в 1826-1830-х гг. вел переговоры в Вене по вопросу заключения торговой конвенции между

Российской империей и Австрией. Австрийцы настаивали на существенных изменениях всей системы торговли в России, что, разумеется, было категорично отвергнуто. В качестве контраргумента российские дипломаты напомнили Вене о том, что именно австрийская сторона первой ввела запретительную систему, что негативно отразилось на приграничной торговле в Галиции. К примеру, из Галиции местные жители вывозили в Австрию различную посуду (в частности, стеклянную), а также пшеницу и некоторые другие местные товары. Новый австрийский тариф запретил ввоз посуды и галицийской соли в пределы Австро-Венгрии. Министр иностранных дел Карл Васильевич Нессельроде в своей записке отмечал: «В целом представляется, что галицийская торговля пользуется в настоящее время в России теми же льготами, какими она пользовалась прежде, и что Австрия не может жаловаться на отсутствие взаимности в наших взаимоотношениях»². Российская сторона вносила ряд предложений, которые напрямую затрагивали экономические интересы русинов. В частности, Вене предлагалось снизить пошлины на ввоз и транзит скота (лошадей), кож (сыромятной, дубленой, юфти), воска, пушнины, рыбьего клея и других местных товаров. В свою очередь Санкт-Петербург предлагал в качестве уступки разрешить австрийским подданным посещать приграничные районы, в том числе местные ярмарки на территориях проживания русинов³.

Российские власти неоднократно подтверждали некоторые привилегии для русинов. Сам факт юридического закрепления определенных льгот и преференций в отношении представителей этноса означал его признание и стремление к обеспечению защиты прав национального меньшинства. Приведем один пример. Император Александр II именным указом даровал некоторые льготы русинам (в тексте документа – руснаки), которые переселились из-за Дуная вместе с российской армией в 1854 г. Им было разрешено поселиться в пределах

Новороссийского края (268 семей русинов). Кроме этого, им выделялось по 35 руб. серебром, они освобождались пожизненно от рекрутской повинности, на 6 лет – от воинского постоя, на 8 лет – от платежа податей и иных повинностей. Такие льготы создавали основы для обоснования русинов на новом месте, обзаведения хозяйством, занятия торговлей и промыслами⁴.

На развитие приграничной торговли большое влияние оказывало знание языков, местных обычаев и традиций. Территориальная близость, слабая защищенность границы стимулировали приграничных русинов к торговле. Следует отметить, что эти взаимоотношения носили давний характер и уходили в глубь веков. Галицкий ученый, поэт и фольклорист Яков Федорович Головацкий отмечал: «Русь стояла всегда в дружеских отношениях к единоверному румынскому народу и его воеводам, имея торговые и иные отношения»⁵. Территориально-административные изменения (в частности, присоединение Буковины к Австро-Венгрии, ставшей Черновицким округом Королевства Галиции и Лодомерии с 1775 г., и др.) приводили к тому, что русины в силу международных соглашений оказывались подданными других государств, но при этом не утрачивали связи с соседями. Торгово-экономические связи приграничных регионов не прерывались. Так, в Буковине в 1887 г. 42% всего населения составляли русины (71% всех жителей – православные)⁶. «Торговля ограничивается почти исключительно сырыми продуктами, каковы хлеб, убойный скот, лес, невыделанные кожи, шерсть и поташ. Наиболее важное значение имеет пограничная торговля с Молдавией и Бессарабией и торговля транзитная»⁷.

К концу 80-х гг. XIX в. австрийская Буковина значительно преобразилась. Здесь была хорошо развитая сеть дорог (железнодорожная, шоссейные), существенно изменилась столица края – Черновцы. Выросло производство пшеницы, ржи, кукурузы, расширилась добыча меди, железных руд,

горной соли. Выгодное географическое положение Буковины положительно отражалось и на развитии внутренней и приграничной торговли⁸.

По-иному складывалась ситуация в австрийской Галиции, где доля русинского населения была выше, чем в Буковине. Основными культурами, которые здесь возделывались, были пшеница, рожь, ячмень, овес, гречиха, картофель и кукуруза. Однако с территории Галиции пшеница практически не экспортировалась, а потреблялась местным населением. Подлинным богатством края оставался лес, который в значительных объемах вывозился за границу, включая юго-запад Российской империи, Молдавию, Кавказ и Стамбул. Кроме этого, в Галиции насчитывалось большое количество лошадей, КРС, овец, коз, свиней, ослов и мулов, что стимулировало развитие кожевенной промышленности, производство сыра (брынза), масла и других продуктов. Заметную роль в местной экономике также играло пчеловодство, продукты которого (прежде всего мед) вывозились в сопредельные страны. Из природных богатств промышленное значение имела добыча цинковых, железных, свинцовых руд, каменного угля, нефти, серы, поваренной и калиевой соли и др. Кроме этого, из Галиции в сопредельные приграничные территории доставлялась птица (гуси, утки, куры, индейки)⁹.

Непосредственно в Галицию поступали товары, которые не производились в крае: вино, шелковые и шерстяные изделия, лекарства, галантерейные изделия и др. Кроме этого, территория края (в том числе за счет развитой транспортной и дорожной инфраструктуры) использовалась для транзита товаров из Австрии, Пруссии, Саксонии, России, Валахии, Польши и др.

Крупная торговля в Галиции была сосредоточена в руках еврейских купцов. Однако, учитывая значимость русинов в производстве сельскохозяйственной продукции, кустарных изделий, в лесозаготовках и т.д., следует признать их важную роль в местной (преимущественно сельской) торговле.

В рассматриваемый период на территории Галиции проживало 2 400 000 русинов (поляков – 2 250 000 чел.)¹⁰. Большинство русинских семей занимались сельским хозяйством. Товарное производство обеспечивало как внутренний рынок Галиции, так и экспортные потребности. Даже те крестьяне, которые не принимали непосредственное участие во внутренней и внешней торговле, опосредованно влияли на ее состояние и развитие.

Потребности местной промышленности, включая мелкую кустарную, в которой активное участие принимали русины, удовлетворялись в том числе за счет импортного сырья. Например, местная пивоваренная промышленность (небольшие пивоварни) нуждалась в ячмене, которого в Галиции производилось недостаточно. Необходимый ячмень доставлялся из Моравии, с территории Польши (Царство Польское). Одновременно потребность в сырье стимулировала расширение посевных площадей под этой культурой в крестьянских хозяйствах русинов¹¹. Также в хозяйствах русинов выращивалось немало хмеля, который после сбора урожая вывозился в Великобританию, Россию и некоторые другие страны Европы. К концу 60-х гг. в крестьянских хозяйствах русинов выросли объемы товарного хлеба. Определенную часть урожая они продавали на мельницы, а подготовленную муку затем экспортировали в Варшаву, Берлин и другие города зарубежья.

Галиция славилась своими садами, где выращивались различные фрукты и ягоды. Местное производство не только удовлетворяло потребности населения Галиции, но и ориентировалось на экспорт. Свежие фрукты, в частности, вывозились в Варшаву и другие города Царства Польского, а чернослив – в Москву и Санкт-Петербург¹². Кроме этого свежие фрукты и сухофрукты в большом количестве доставлялись из Галиции на знаменитую Нижегородскую ярмарку в Поволжье. В Москву и в Нижний Новгород отправлялись мелкие торговцы, среди которых, разумеется, были и русины (их пре-

имущество заключалось в близости языка и отсутствии препятствий в общении как по пути, так и во время торга по сравнению с польскими и еврейскими купцами).

Заметную роль во внешней и внутренней торговле Галиции играла табачная продукция. Русины на своих участках выращивали местные сорта табака, как для собственного потребления, так и на продажу. Табак в большом количестве закупали табачные фабрики. Крупнейшие находились в Винницах и в некоторых других городах края. Так, в конце 60-х гг. на Винницкой табачной фабрике работало более 350 человек, которые вырабатывали ежегодно до 18 миллионов сигар¹³. Производство базировалось как на местном, так и на импортом табаке (выпуск кубинских сигар, сигар сорта «Порторико» и др.). Примечательно, что из австрийской Галиции в пределы Российской империи доставлялось очень много контрабандного табака.

Одним из традиционных занятий русинов на протяжении многих веков была лесозаготовка и лесопереработка. В XIX в. объемы деревообрабатывающего и лесозаготовительных промыслов значительно выросли. Лес и лесной товар в огромных объемах сбывался по Варшавско-Венской железной дороге как в пределы Царства Польского, так и в Пруссию.

С 1854 г. в Галиции началась добыча горного минерального масла (озокерита). Только в районе Дрогобыча его производство оценивалось в 140 тыс. ц.¹⁴ А эксплуатация нефтяных месторождений позволила открыть первый в Европе нефтеперерабатывающий завод. В районе добычи (у Борислава), по сведениям путешественников того времени, стояло множество убогих лачуг, в которых проживали многочисленные рабочие (прежде всего русины). Бориславская нефтяная компания сбывала добытую нефть в основном в Российскую империю. Кроме России галицинская нефть продавалась собственно в Австрию, Пруссию, Богемию, Моравию.

Работали русины и на заготовке порфирита, который использовался, например,

в дорожном строительстве. В Варшаве две улицы в период с 1860 г. по 1864 гг. были выложены порфиритом из Галиции. Также русины работали на кирпичном производстве, производстве гипса, на заводах по выработке цинка, свинца, серы, соли, селитры, соды, минеральной воды и пр. Только соли в Российскую империю в 1869 г. было экспортировано в объеме 40 330 293 фунта¹⁵. Большой популярностью в Российской империи пользовались знаменитые минеральные воды Галиции, которые доставлялись в цистернах железнодорожным транспортом.

Крупный сегмент внутренней и внешней торговли Галиции составляли продукты животноводства – традиционного занятия русинов. В крае значительно выросли объемы производства мяса КРС, птицы, баранины, крольчатины и т.д. Большим спросом за рубежом пользовалась овечья шерсть. Цена на шерсть была стабильно высокой, что стимулировало русинские семьи к увеличению поголовья овец. Это касалось и птичьих перьев и пуха, которые находили сбыт в Гамбурге, Дрездене, Берлине, Ганновере, Франкфурте, Праге, Лондоне, разных городах Российской империи. Значительный сегмент внешней торговли Галиции составляли куриные яйца, которые сбывались в Варшаву, Пруссию, Берлин, Гамбург, Богемию, Прагу и т.д. В крае сформировалась система закупки яиц, куда были вовлечены многие русинские семьи. После сбора яиц оптовые торговцы организовывали сбыт продукции своим партнерам за границей. Также за границу экспортировалось сливочное масло (Берлин, Гамбург, Вроцлав и другие города), сыр (Австрия, Моравия и др.), пиво (Российская империя, Пруссия), спирт (Силезия, Моравия, Венгрия, Австрия и др.) и т.д.

Скажем несколько слов о еще одной важной отрасли экономики Галиции – рыболовстве. Реки, озера и пруды края были богаты рыбой. Русины, традиционно занимавшиеся рыболовством, сбывали разные породы белой речной рыбы, карпа, щуку, угря, линя (р. Висла), лосося (р. Дунаец) и др. Поскольку рыбы в Галиции было много

и ее цена оставалась низкой, сюда для ее закупки приезжали торговцы из Силезии и Моравии. Кроме этого, лосось сбывался в Вену.

Промышленные изделия занимали достаточно скромное место в экспорте. Лишь отдельные виды продукции пользовались большим спросом за рубежом. Среди них различные сорта бумаги (экспортировалась преимущественно в России, в том числе и контрабандой), стеклянная посуда, оконное стекло (Россия) и др.

На протяжении многих веков русины успешно занимались пчеловодством. Этот традиционный промысел не утратил своей значимости и на протяжении всего XIX в. Так, к началу 70-х гг. в Галиции производилось до 6 тыс. ц. меда (общее количество ульев доходило до 17 тыс.)¹⁶. Кроме меда на внутреннем и внешнем рынке сбывалась и другая продукция пчеловодства: воск, перга, прополис и т.д.

Вместе с тем Галиция не в полном объеме удовлетворяла внутренние потребности собственной сельскохозяйственной продукцией. К примеру, из Италии в большом количестве привозилось растительное масло. Это было вызвано частыми неурожаем подсолнечника у местных крестьян. Отдельные виды сельскохозяйственных продуктов Галиция импортировала из других стран. Это относилось к кофе (Суринам, Цейлон, Лондон, Гамбург и др.), рису (из США, Италии, Германии и др.), винам (Франция, Венгрия, Моравия, Австрия и др.) и др.

Русины, проживавшие на территории Венгрии, также были вовлечены во внутреннюю и внешнюю торговлю. В середине века их численность на территории Венгрии составляла 589 870 чел. (данные официальной статистики)¹⁷.

В целом, оценивая динамику внешней торговли в период с 1855 г. по 1875 г. на территории Австро-Венгрии, следует отметить, что за 20 лет показатели удвоились: импорт – с 23 600 000 фунтов стерлингов до 54 440 000 ф. ст., а экспорт – с 23 900 000 ф. ст. до 55 100 000 ф. ст.¹⁸

На развитие внутренней и внешней торговли в землях русинов оказывали влияние эпидемии и эпизоотии. Отмечены случаи распространения чумы в крае в 1827, 1828 и 1829 гг. и в другие годы¹⁹. В эти годы торговля нередко полностью прекращалась; население переживало очень сложное время, характеризовавшееся высокой смертностью, падением доходов и т.д. Однако русинские семьи за счет высокой рождаемости достойно выходили из самых сложных ситуаций. По данным официальных австрийских источников, самый высокий показатель рождаемости во всей Австро-Венгрии отмечался именно в русинских семьях²⁰.

К середине XIX в. русины играли заметную роль в экономической жизни Австро-Венгрии, Российской империи (включая Царство Польское), других стран Европы. По некоторым оценкам, их общая численность доходила до 6 млн чел. (из них - 2,5 млн в австрийской Галиции, 0,6 млн чел. в Венгрии)²¹. Но, как отмечали исследователи того времени, русины оставались народом «почти неизвестным остальной Европе»²². В то же время для Австро-Венгрии русины были «связующим звеном между поляками и русскими». Особо отмечалась роль гуцулов в экономической жизни Галиции: «Свободный гуцул в своих горах не знал панщины; обширные пастбища, многочисленные стада волов, коней и овец давали ему средства к веселой жизни, но после 1848 г. введенное правительством сервитутное право вытеснило гуцулов из роскошных пастбищ; они стали быстро беднеть и предаваться пьянству и теперь вместо собственных стад пасут уже преимущественно стада арендаторов-евреев»²³.

По данным переписи от 31 декабря 1869 г., в Галиции к торговому сословию относилось 75 332 чел., а в Буковине – 6 524 чел.²⁴. В 60-70-е гг. заметную роль в экономической жизни Галиции и Буковины играли ярмарки и сельские торги. Например, на Боянскую и Новоселицкую ярмарки ежегодно пригонялось от 6 000 до 8 000 голов крупного рогатого скота²⁵. Значительное количество

скота продавалось в это время за границу. Так, Галиция ежегодно экспортировала от 68 000 до 100 000 голов КРС и 266 000 свиней, а Буковина – около 27 000 голов КРС и 13 000 свиней. Особую роль во внешней торговле Галиции и Буковины играла соль. В рассматриваемый период (конец 60-х – начало 70-х гг.) из Галиции вывозилось ежегодно 2,2 млн пуд. соли, из Буковины – 23 тыс. пуд.²⁶ Динамичное развитие конных заводов стимулировало экспорт лошадей (от 600 до 1200 голов ежегодно), преимущественно в Пруссию и Дунайские княжества. Кроме этого, лошади продавались на местных ярмарках: в Тернополе, Улашковицах, Мосциске, Ряшеве и Тарнове²⁷.

Большое количество русинов было задействовано в это время в лесозаготовках. Этот традиционный промысел вследствие разорения многих русинских крестьянских хозяйств все чаще становился единственным источником для существования многих русинских семей. Немало местного леса экспортировалось: только по железной дороге его ежегодно вывозилось до 4,5 млн пуд., по Днестру сплавалось от 950 тыс. до 1,2 млн куб. ф., по Висле в Данциг – на сумму от 1,5 млн до 2,3 млн талеров. Кроме этого, в Галиции вырабатывалось до 2 млн пуд древесного угля. Примерно 13 тыс. пуд поташа поставлялось ежегодно на богемские стеклянные заводы²⁸. Из сельскохозяйственных продуктов за границу вывозилось до 730 тыс. пуд. пеньки и льна.

Тесные взаимовыгодные торгово-экономические отношения сложились между Галицией и Бессарабией. В истории этой двусторонней торговли были годы, когда Бессарабия помогала соседней Галиции в случаях засухи, неурожая, эпизоотий. Так, в 1843 г. из-за сильной засухи был практически потерян весь урожай на территории Галиции. Из Бессарабии были доставлены на Сологорский скотный рынок 53 777 волов (3 млн гульденов), 6 738 коров (181 872 гульдена), 500 нетельных коров (15 756 гульденов), 20 телят (630 гульденов), 18 000 лошадей (126 000 гульденов), 5 000 коз и овец

(10 600 гульденов), 120 свиней (1 120 гульденов)²⁹. Пригон и продажа скота в этот год позволили отчасти восстановить поголовье в Галиции, а также обеспечить край мясом и другими продуктами животноводства. Также в 1843 г. в Галицию из Бессарабии были доставлены 1 000 пуд. сырых воловьих шкур (25 000 гульденов), 10 000 пуд. шерсти, пиявки (1 200 гульденов), красильные вещества (2 000 гульденов). Таким образом, общий экспорт из Бессарабии в Галицию в 1843 г. оценивался в 1 909 000 рублей серебром³⁰. Потребителями этих товаров, разумеется, были и русины, также пострадавшие в результате сильной засухи.

В целом к концу XIX в. положение русинов в Галиции оставалось крайне незавидным: являясь основными производителями материальных благ, они находились в приниженном положении. В одном из источников того времени отмечалось: «На дне последнего круга этой юдоли горя и мрака очутились старые хозяева края – русины. Перед своим пробуждением, совершившимся в последних десятилетиях XIX в., они представляли почти исключительно этнографическую массу, состоявшую из совершенно подавленного, темного и до крайнего экономического истощения доведенного крестьянства...»³¹. Тем не менее на протяжении всего столетия русины опосредованно и напрямую участвовали как во внутренней, так и во внешней торговле стран, на территории которых они проживали. Опосредованное участие заключалось в производстве продукции и ее продаже оптовым торговцам с последующей реализацией на внутреннем и внешнем рынках. Непосредственное участие в торговле выражалось в сбыте произведенной продукции на местных базарах и ярмарках. В среде русинов сформировалась сравнительно немногочисленная группа мелких и средних торговцев (при доминирующем положении в торговле купцов из числа евреев, поляков, немцев и др.), которые участвовали в ярмарочной торговле, а также в сбыте своих товаров в сопредельные страны. Осознавая ущербность сво-

их прав, русинские торговцы к концу века с пониманием и участием отнеслись к росту оппозиционных и протестных настроений, к расширению национально-общественного движения русинов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Буковина // Энциклопедический словарь. Т.4 / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб.: Типо-литография (И.А. Ефрона). 1891. С.874 - 875.
- ² Записка Министра иностранных дел генерал-майору А. Ланге от 17 (29) июля 1826 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел. Серия 2: 1815- 1830 гг. Т.6 (14). М.: Наука. 1985. С.538.
- ³ Там же. С.539.
- ⁴ О даровании некоторых льгот вышедшим из-за Дуная русинам // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XXXI. №30604. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И. Величества Канцелярии. 1857. С.352 - 353.
- ⁵ Головацкий Я. Карпатская Русь: историко-этнографический очерк // Журнал Министерства народного просвещения. 1875. Июнь. Ч.179. С. 391.
- ⁶ Буковина // Энциклопедический словарь. Т.4 / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб.: Типо-литография (И.А. Ефрона). 1891. С.874.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Кн. А. Буковина и русины: письма с дороги // Вестник Европы. 1822. Т.123 (Т.1). С.388 - 404.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Lipp A. Verkehrs-Handels-Verhältnisse Galiziens. Prag: In Selbstverlage des Herausgebers. 1870. S.16.
- ¹² Ibid. S.62.
- ¹³ Ibid. S.68.
- ¹⁴ Ibid. S.100.
- ¹⁵ Ibid. S.156.
- ¹⁶ Ibid. S.204.
- ¹⁷ Szemere de B. Hungary from 1848 to 1860. London: Richard Bentley. 1860. P.6.
- ¹⁸ Reclus E. The universal Geography. Vol.III. Austria-Hungary, Germany, Belgium, and the Netherlands. London: J.S.Vurtue and Co. 1881. P.150.
- ¹⁹ Полотебнов А. Чума // Дело. 1879. №2. С.73.
- ²⁰ Statistische Monatschrift. Herausgegeben von Bureau der K.K. Statistischen Central-Commission. Wien: Alfred Holder. 1878. S. 273.

- ²¹ Colburn`s united service magazine. 1854. Part 1. London: Hurst and Blackett, Publishers. P.328.
- ²² Idem.
- ²³ *Фельдман Ф.А.* Австро-Венгрия. Отд.3: Военный обзор восточных областей. СПб.: Военная типография, 1875. С.161.
- ²⁴ Там же. С.164.
- ²⁵ Там же. С.182.
- ²⁶ Там же. С.183.
- ²⁷ Там же. С.184.
- ²⁸ Там же. С.187.
- ²⁹ *Штукенберг И.Ф.* Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга. Статья XXVIII: Описание Бессарабской области. СПб.: Типография И.И. Глазунова и ко. 1859. С. 16.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ *Грушевский М.* Из польско-украинских отношений Галиции. Изд. 2-е. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза». 1907. С.13.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Буковина // Энциклопедический словарь. Т.4 / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб.: Типо-литография (И.А. Ефрона). 1891.
2. *Головацкий Я.* Карпатская Русь: историко-этнографический очерк // Журнал Министерства народного просвещения. 1875. Июнь. Ч.179.
3. *Грушевский М.* Из польско-украинских отношений Галиции. Изд. 2-е. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза». 1907.
4. Записка Министра иностранных дел генерал-майору А. Ланге от 17 (29) июля 1826 г. // Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел. Серия 2: 1815- 1830 гг. Т.6 (14). М.: Наука. 1985.
5. *Кн. А.* Буковина и русины: письма с дороги // Вестник Европы. 1822. Т.123 (Т.1). С.388 – 404.
6. О даровании некоторых льгот вышедшим из-за Дуная русинам // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. XXXI. №30604. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И. Величества Канцелярии. 1857. С.352 – 353.
7. *Полотебнов А.* Чума // Дело. 1879. №2.
8. *Фельдман Ф.А.* Австро-Венгрия. Отд.3: Воен-

- ный обзор восточных областей. СПб.: Военная типография, 1875.
9. *Штукенберг И.Ф.* Статистические труды Ивана Федоровича Штукенберга. Статья XXVIII: Описание Бессарабской области. СПб.: Типография И.И. Глазунова и ко. 1859.
  10. Colburn`s united service magazine. 1854. Part 1. London: Hurst and Blackett, Publishers.
  11. *Lipp A.* Verkehrs-Handels-Verhältnisse Galiziens. Prag: In Selbstverlage des Herausgebere. 1870. S.16.
  12. *Reclus E.* The universal Geography. Vol.III. Austria-Hungary, Germany, Belgium, and the Netherlands. London: J.S.Vurtue and Co. 1881.
  13. *Szemere de B.* Hungary from 1848 to 1860. London: Richard Bentley. 1860.
  14. Statistische Monatschrift. Herausgegeben von Bureau der K.K. Statistischen Central-Commission. Wien: Alfred Holder. 1878.

REFERENCES

1. Bukovina // Enciklopedicheskiy slovar'. T.4 / Izd. F.A. Brokgauz i I.A. Efron. SPb.: Tipo-litografiya (I.A. Efrona). 1891.
2. *Golovackij YA.* Karpatskaya Rus': istoriko-etnograficheskiy ocherk // ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1875. Iyun'. CH.179.
3. *Grushevskij M.* Iz pol'sko-ukrainskih otnoshenij Galicii. Izd. 2-e. SPb.: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za». 1907.
4. Zapiska Ministra inostrannyh del general-majoru A. Lange ot 17 (29) iyulya 1826 g. // Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala HKH veka: Dokumenty Rossijskogo Ministerstva inostrannyh del. Seriya 2: 1815- 1830 gg. T.6 (14). M.: Nauka. 1985.
5. *Kn. A.* Bukovina i rusiny: pis'ma s dorogi // Vestnik Evropy. 1822. T.123 (T.1). S.388 – 404.
6. O darovanii nekotoryh l'got vyshedshim iz-za Dunaya rusinam // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2. T. XXXI. №30604. SPb.: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoj E.I. Velichstva Kancelyarii. 1857. S.352 – 353.
7. *Polotebnov A.* CHuma // Delo. 1879. №2.
8. *Fel'dman F.A.* Avstro-Vengriya. Otd.3: Voennyj

- obzor vostochnyh oblastej. SPb.: Voennaya tipografiya, 1875.
9. *Shtukenberg I.F.* Statisticheskie trudy Ivana Fedorovicha Shtukenberga. Stat'ya XXVIII: Opisanie Bessarabskoj oblasti. SPb.: Tipografiya I.I. Glazunova i ko. 1859.
10. Colburn`s united service magazine. 1854. Part 1. London: Hurst and Blackett, Publishers.
11. *Lipp A.* Verkehrs-Handels-Verhaltnisse Galiziens. Prag: In Selbstverlage des Herausgebere. 1870. S.16.
12. *Reclus E.* The universal Geography. Vol.III. Austria-Hungary, Germany, Belgium, and the Netherlands. London: J.S.Vurtue and Co. 1881.
13. *Szemere de B.* Hungary from 1848 to 1860. London: Richard Bentley. 1860.
14. Statistische Monatschrift. Herausgegeben von Bureau der K.K. Statistischen Central-Commission. Wien: Alfred Holder. 1878.

DOMESTIC AND FOREIGN TRADE IN GALICIA AND BUKOVINA IN THE XIX CENTURY AND ITS ETHNIC AND CONFESSIONAL FEATURES

© 2023 V.N. Shkunov

Samara Federal Research Centre of Russian Academy of Sciences

The author analyses the dynamics of domestic and foreign trade in Galicia and Bukovina during the 19th century. Special attention is paid to the peculiarities of state and legal regulation of trade, foreign trade operations and customs rules on the territory of neighbour states, where Rusyns lived compactly. The author examines the range of products, prices, main channels of sales and deliveries of goods, places of their production; he reveals the reasons that hindered trade, as well as factors that directly influenced the participation of Rusyns in trade operations. The article contains an analysis of the ethno-confessional features of the organization of trade in the territories inhabited by the Rusyn population – in Galicia, Bukovina, Hungary, Slovakia, etc., as well as the main activities of the Rusyns (agriculture, crafts, handicrafts, manufacturing and industrial production, etc.), directly related to both domestic and foreign trade. Particular attention is paid to the role of animal husbandry and timber processing as export-oriented industries in the Rusyn economy. The article contains extensive statistical material extracted mainly from sources of the XIX century, which characterizes both the development of some branches of the national economy of the European countries under consideration, and their foreign trade. The author uses such sources as published archival documents, as well as little-known pre-revolutionary publications in Russian, English, Polish, and German.

Keywords: indigenous peoples, Rusyns, domestic trade, foreign trade, trade operations, Russian Empire, Bukovina, Galicia.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-1-128-136

EDN: INPGDU